

**РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА
SECTION I. HISTORICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT
OF HUMAN CAPITAL**

**ЗАРОЖДЕНИЕ НОВОРОССИИ И ЕЕ РОЛЬ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ
РОССИИ XVIII ВЕКА**

DOI: 10.25629/НС.2018.07.01

БОЧАРНИКОВ И.В.

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана. Москва

Аннотация. В статье рассматриваются основные этапы освоения причерноморско-приазовского региона – обширных степных пространств, находившихся на стыке владений России, Польши и Турции, а также вассального ей Крымского ханства, так называемого «Дикого поля». Территория региона длительное время использовалась для набегов на южнорусские и польские территории. Это предопределило необходимость обеспечения защиты и безопасности приграничных территорий. Особое значение в этом плане имело инициированное Петром I привлечение в регион сербских граничар, а также представителей других славянских народов для противодействия турецким нашествиям и крымско-татарским набегам и обеспечения защиты приграничных территорий России. В результате были созданы военные поселения выходцев с Балканского полуострова в рамках Славяно-сербской автономии, основным предназначением которых являлось участие наряду с регулярными российскими воинскими формированиями и казачеством в защите приграничных территорий. После победы России в русско-турецкой войне 1768-1774 годов были созданы условия для социально-экономического развития региона. С этой целью привлечение в регион колонистов обрело экономический аспект. В этот же период происходит становление Новороссии как отдельного региона России. Особое значение в становлении и развитии обрела деятельность Г.А. Потемкина. Главным направлением его деятельности было обустройство Новороссии, заключавшееся в закладке городов, строительстве флота, разведении садов и виноградников, учреждении школ и др. – все это свидетельствовало о возрастании военно-политического и социально-экономического значения края. Результатом этой политики стало превращение Дикого поля в процветающую Новороссию – один из наиболее развитых в социально-экономическом и культурном отношении регионов Российской империи.

Ключевые слова. Россия, Новороссийский край, Дикое поле, приграничные территории, русско-турецкие войны, колонизация, переселение, Екатерина II, Г.А. Потемкин, вхождение Крыма в состав России.

Введение

Новороссийский край – Новороссия – занимает особое место в российской истории. Длительное время степные малозаселенные пространства региона, по сути, представляли собой, так называемое «Дикое поле», – пустынный заброшенный край. Это было одно из наиболее уязвимых для российской государственности геополитических направлений. Помимо военно-политической и экономической блокады, реализуемой Османской империей по отношению России, территория края использовалась для набегов вассального Турции Крымского ханства на южные рубежи Российского государства.

Все это предполагало необходимость, с одной стороны, обеспечения военной безопасности России на черноморско-азовском направлении – ликвидации крымско-татарской и турецкой угрозы, а с другой, – утверждения позиций России в регионе, прорыва военно-политической

блокады, реализуемой по отношению к ней и возвращения выхода к Черному (Русскому в средневековых источниках – И.Б.) морю.

Решение этих задач стало одним из приоритетных направлений развития российской государственности в XVIII веке.

С учетом дефицита военных, экономических и иных ресурсов, а также решение в этот же период аналогичных задач на балтийском и прикаспийском направлениях, ставка была сделана на привлечение в регион людских ресурсов, способных не только осваивать одичавшие плодородные земли, но и оберегать их от набегов и вторжений.

Обсуждение вопроса

Начало этому процессу положил Петр I. Не найдя союзников в борьбе с Турцией в Европе (этой цели было посвящено его Великое посольство 1697 – 1697 годов), он решил найти их среди населения поработанных ею народов. С этой целью им был издан ряд указов с призывами о переселении представителей южнославянских и других православных народов Балкан с целью их участия в обороне южных рубежей России от нападений крымских татар и турок.

Этому способствовала позиция самих балканских народов, видевших в России силу, способную сокрушить Османскую империю и освободить их от турецкого господства. Вера в могущество и мессианизм «боговенчанной державы» пришла в конце XVII века на смену надежде на католического лидера в Восточной Европе – деградирующую Речь Посполитую [1, 333]. Эта вера была подкреплена и заявлениями российских официальных лиц. В частности, например, представитель России на Карловицком мирном конгрессе (1698 год) П.Б. Возницын указал, что «если султан является покровителем всего исламского мира, а австрийский император – католиков, то Россия имеет право вступаться за православных на Балканах» [5, 393]. В последующем вплоть до крушения Российской империи в 1917 году, это стало лейтмотивом ее внешней политики.

В силу этого уже с конца XVII столетия в Россию направляются представители высшего православного духовенства, а также политической и военной элиты балканских народов с просьбами о покровительстве в борьбе с Османской империей и предложения совместного борьбы с ней.

На практике это проявилось в ходе русско-турецкой войны 1711 – 1713 годов. Для помощи России в балканских провинциях Австрии было сформировано 20-тысячное сербское ополчение, но соединиться с русской армией оно не смогло, поскольку было блокировано австрийскими войсками. В итоге в корпус Б.П. Шереметьева из-за австрийской блокады летом 1711 года удалось пробиться только лишь 148 сербам под командованием капитана В. Болюбаша [6, 29]. В последующем количество сербов-добровольцев увеличилось, составив к 1713 году порядка 1500 человек. Столь же малочисленными оказались добровольцы из Венгрии (409 человек) и Молдавии (порядка 500 человек).

По окончанию кампании большинство добровольцев вернулось на родину. В то же время часть из них вернуться не могла, поскольку в Австрии они неминуемо были бы подвергнуты репрессиям. Поэтому по завершению войны, они были размещены в городах Слободской Украины: Нежине, Чернигове, Полтаве и Переяславле. А 31 января 1715 года был издан Указ Петра I «Об отводе земель молдавским, волошским и сербским офицерам и солдатам для поселения в Киевской и Азовской губерниях и выдаче им жалованья» [22]. При этом особое внимание в Указе было уделено поселению сербских офицеров и рядовых, которым определялись не только места для проживания, но и годовое жалование. Помимо этого, в Указе Петра I содержался призыв «привлечь и других сербов – написать им и послать в Сербию специальных людей, которые сагитировали бы других сербов поступить на русскую службу под командованием сербских офицеров».

Таким образом, 150 оставшихся после войны в России сербов стали фактически первыми поселенцами в крае, который в последующем назовут Новороссией. Значение этого акта заключается в том, что он фактически положил начало привлечению в регион добровольцев-поселенцев, способных не только осваивать его, но и защищать южные рубежи России от татаро-турецкой агрессии.

Последующие события, связанные с утверждением позиций России на Балтике, на некоторое время отложили реализацию данного замысла. Но уже после заключения Ништадского мирного договора (1721 года), знаменовавшего победу России в Великой Северной войне, в ходе подготовки к очередной русско-турецкой войне Петр I, ставший к этому времени по желанию Сената и Синода России Императором, возвращается к идее укрепления рубежей государства на азовско-черноморском направлении посредством привлечения к этому добровольцев – переселенцев с Балканского полуострова. Данная позиция Петра I во многом определялась, с одной стороны, его скептическим отношением к украинскому казачеству после предательства гетмана И. Мазепы, а с другой, – высокой оценкой боевых качеств и верности России сербских добровольцев.

С этой целью 31-го октября 1723 года выходит «Универсал Петра I с призывом к сербам вступать в гусарские сербские полки на Украине», предусматривающий создание нескольких конных гусарских полков, состоящих из сербов. Для этой цели планировалось создание специальной комиссии во главе с майором И. Албанезом, которая должна была набирать из сербских этнических территорий Австрии добровольцев для полков [18, 68]. Предусматривался ряд привилегий – сохранение чина, который они имели в австрийской армии; повышение в чин полковника, если они приведут целый полк; выдача земли на поселение и пропитание, если они переедут семьями и т. д. На выданные средства майору И. Албанезу удается привлечь, по данным Коллегии иностранных дел от 18 ноября 1724 года, 135 человек [18, 70-71], а к концу года – 459. Среди них были не только сербы, но и болгары, венгры, волохи, мунтяны и другие [18, 71]. В 1725 году на поселение в Азовскую губернию переезжает еще 600 сербов.

В последующем идея Петра I о формировании сербского гусарского полка подтверждается Указом Екатерины I от 1726 года, а Указом Петра II от 18 мая 1727 года «сербская военная команда» переименована в «Сербский гусарский полк». Указом же Высшего тайного совета от мая того же года Военная коллегия обязана была решить вопрос о поселении сербов в Белгородской губернии [8].

Таким образом, Россия начинает политику заселения южных районов и обеспечивает защиту страны от татаро-турецких нашествий. Однако на тот период централизованная политика по расселению балканских переселенцев еще не осуществлялась, и петровская идея не привела к массовой миграции представителей южнославянских народов в Россию.

Новая кампания для привлечения сербов в Россию началась в преддверии очередной русско-турецкой войны (1735 – 1739 годов). Для реализации этой задачи было получено согласие австрийского императора Карла VI о вербовке 500 человек из австрийских владений для пополнения Сербского гусарского полка [18, 107-110].

Таким образом, к началу 1738 года количество сербов на службе в русской армии составило порядка 800 человек. Таковым оно и оставалось вплоть до начала 50-х годов XVIII века, когда начался очередной этап переселения сербов в Россию.

Как это, ни парадоксально, но в определенной мере этому способствовала политика австрийских властей по онемечиванию сербского населения приграничных с Турцией территорий, так называемых граничар. Это выразилось, с одной стороны, в насаждении католицизма, в результате чего значительная часть сербов-граничар стала хорватами, а с другой, – в утверждении немецкого языка в качестве официального на всех территориях их проживания. Помимо этого, руководством Священной Римской (Австрийской) империи было принято решение о постепенном переселении сербов-граничар с участков Военной Границы на реках Тиса и Марош в другие районы, либо превращении их в подданных Венгерского королевства (входившего в состав Австрийской империи).

Это спровоцировало рост межэтнической напряженности этом регионе и стимулировало отток сербов в другие места, в том числе за пределы Священной Римской империи.

В то же время это был именно тот контингент, в котором нуждалась Россия для обустройства своих пограничных линий на азово-черноморском направлении. «Граничары» обладали богатым опытом организации военных поселений и сочетания сельскохозяйственной деятельности с несением военной и пограничной службы. К тому же и противник, от которого им предстояло охранять рубежи Российской империи на азовско-черноморском направлении, был тот же, с которым они сталкивались в австрийском пограничье – Турция и вассальное ему Крымское ханство.

Начало процессу переселения «граничар» в Россию положила встреча российского посла в Вене М.П. Бестужева-Рюмина с сербским полковником И. Хорватом (Хорват фон Куртич), который изложил прошение о переселении сербов-граничар в Российскую империю. При этом И. Хорват, по словам посла, обещал привести в Россию гусарский полк в 1 000 человек, за что он требует получить чин генерал-майора пожизненно, а его сыновей назначить офицерами русской армии. В последующем он обещал при возможности создать и пехотный полк регулярных пандур (мушкетер), числом 2 000 и в российские же границы достать [12].

Это, безусловно, соответствовало интересам России. Поэтому императрица Елизавета Петровна просьбу полковника И. Хорвата удовлетворила, объявив 13 июля 1751 года, что не только Хорват и его ближайшие соратники из числа граничар, но и любые сербы, желающие перейти в российское подданство и переселиться в Российскую империю, будут приняты как единоверцы. Российскими властями было решено отдать под поселение граничар земли между Днепром и Синюхой, на территории современной Кировоградской области Украины [19]. Переселение началось в соответствии с Указом от 24 декабря 1751 года, положившим начало Новой Сербии – сербской колонии на территории российского государства. При этом она изначально являлась автономной, подчинявшейся в военно-административном отношении лишь Сенату и Военной Коллегии. И. Хорват, за организацию переселения сербов произведенный в генерал-майоры, стал фактическим главой этой автономии.

В то же время намерение И. Хорвата перевести в Россию одновременно 600 человек осуществлено не было. Первая группа переселенцев, или, как ее называли, «команда», прибыла в Киев, через который проходил их путь к местам будущего размещения, 10 октября 1751 года. В ее составе, по данным «Ведомости прибывших из Венгрии в Киев сербской нации штаб и обер-офицеров», было 218 человек [2]. В общей сложности к концу 1751 года в Новую Сербию прибыло всего 419 человек, включая военнослужащих, членов их семей и слуг.

Эта, конечно же, была далеко не та численность переселенцев-граничар, на которую рассчитывало российское руководство. Поэтому для укомплектования полков И. Хорвату было разрешено набирать в их состав не только сербов бывших австрийских подданных, но и православных выходцев из Османской империи и Речи Посполитой – болгар и валахов, а также представителей других народов. В результате И. Хорвату удалось создать гусарский полк, укомплектованный переселенцами, за что он получил следующее воинское звание – генерал-поручика [19].

Вслед за созданием Новой Сербии, решением Сената от 29 марта 1753 года, было учреждено еще одно административно-территориальное образование для сербских поселенцев-добровольцев – Славяно-Сербия – на правом берегу Северского Донца, на территории Луганщины. У истоков ее создания стояли сербские офицеры полковник И. Шевич и подполковник Р. Прерадович, состоявшие до 1751 года на австрийской военной службе. Каждый из них возглавлял собственный гусарский полк. Полк И. Шевича разместился на границе с современной Ростовской областью, а Р. Прерадовича – в районе Бахмута. Оба они так же, как и И. Хорват, получили генерал-майорские звания. При этом состав этих полков также был полиэтничен как и у И. Хорвата в Новой Сербии. Так, например, в полку Р. Прерадовича из 199 военнослужащих было 72 серба, 51 валах и молдаван, 25 венгров, 11 греков, 9 болгар, 4 македонца, 3 цесарца (австрийца – И.Б.), 1 славонец, 1 моравец, 1 малоросс, 1 русский и даже три турка и один еврей, принявшие православную веру. В полку И. Шевича из 272 военнослужащих сербов было 151 человек, валахов и молдаван – 49, македонцев – 20, венгров – 17, болгар – 11, русских – 8, «славян» – 5. Также в полку несли службу принявшие православие босниец, татарин, еврей, немец и даже англичанин и швед [17].

Центральными пунктами новых поселений были Новомиргород и крепость Св. Елисаветы (современный г. Кропивницкий, бывш. Кировоград) в Новой Сербии, Бахмут и Белевская крепость (г. Красноград Харьковской области) в Славяно-Сербии.

Таким образом, в 50-х годах XVIII века было создано две колонии военных поселенцев, обеспечивавших совместно с казачеством (донским и запорожским) безопасность юго-западных рубежей России. Превосходно показали себя сербские гусарские полки и в ходе Семилетней войны (1756 – 1763 годов) России с Пруссией.

В то же время сложившаяся ситуация в регионах компактного поселения сербов-граничар не в полной мере удовлетворяла российское руководство. Особенно это касалось непосредственного управления поселениями. После того, как до ставшей в 1762 году императрицей Екатерины II дошли слухи о финансовых и должностных злоупотреблениях И. Хорвата, она приняла решение немедленно сместить его с занимаемой должности. Для анализа ситуации в регионе и выработки мер более эффективного управления были созданы два особых комитета (по делам Новой Сербии, а также Славяно-Сербии и Украинской укрепленной линии).

Весной 1764 года Екатерине II были представлены их заключения. В качестве основного препятствия для эффективного развития региона признавались разрозненность и бесконтрольность действий руководителей местных администраций и военных органов управления. В соответствии с Указом Екатерины II от 2 апреля 1764 года Ново-Сербское поселение и одноименный воинский корпус были преобразованы в Новороссийскую губернию под единой властью наместника (главного командира). Летом того же года губернии были подчинены Славяно-Сербская провинция, Украинская укрепленная линия и Бахмутский казачий полк [21, 63].

Для обеспечения лучшей управляемости губернии, она была разделена на 3 провинции: Елисаветинская (с центром в крепости Св. Елисаветы), Екатерининская (с центром в Белевской крепости) и Бахмутская. В сентябре 1764 года в пределы Новороссии по просьбе местных жителей было включено малороссийское местечко Кременчуг. Оно же в последующем до 1783 года являлось центром Новороссийской губернии¹.

Таким образом, петровская идея о заселении азовско-черноморского края представителями славянских народов реализована не была, но она положила начало претворению в жизнь более масштабного проекта – Новороссии, ставшей не только форпостом России на юго-западном направлении, но и одним из ее наиболее развитых в социально-экономическом плане регионов. И это при том, что значительная часть Новороссийской губернии на этапе ее образования по-прежнему представляли собой Дикое поле – необжитые одичавшие пространства. Поэтому одним из важнейших приоритетов российского руководства стало освоение в хозяйственном отношении этих пространств и, соответственно защита их от различного рода вторжений.

Решение этой задачи предполагало привлечение в регион людских ресурсов, как из других регионов страны, так и из-за границы.

Знаковым в этом плане стал манифест Екатерины II от 25 октября 1762 года «О позволении иностранцам селиться в России и свободном возвращении русских людей, бежавших за границу». Продолжением этого документа стал манифест от 22 июля 1763 года «О дозволении всем иностранцам, въезжающим в Россию, селиться в разных губерниях по их выбору, их правах и льготах» [20].

Екатерина II своими манифестами призывала иностранцев «селиться главным образом для развития наших промыслов и торговли», то есть другими словами она фактически формировала человеческий капитал страны за счет притока «мозгов». Именно этим были обусловлены столь значительные преференции, предоставляемые новым поселенцам от оплаты расходов на переезд в Россию за счет казны, до освобождения на длительный период (до 10 лет) от различного рода налогов и пошлин.

Программа привлечения населения из-за границы приняла комплексный характер и для участия в ней были задействованы органы военной и гражданской администрации края. Вместе с

земельными участками военные и гражданские чиновники получали разрешения («открытые листы») на вывод из-за границы свободных «людей всякого звания и наций, для причисления в полки или водворения на своих или казенных землях» [21, 75]. При успешном выполнении этой задачи чиновникам полагались существенные поощрения. За вывод 300 человек, присваивался чин майора, 150 – капитана, 80 – поручика, 60 – прапорщика, 30 – вахмистра [9].

Важнейшим положением манифестов Екатерины стала декларация свободы вероисповедания. Данным разрешением активно пользовались и старообрядцы, жившие в Польше, Молдавии и Турции. Переселение староверов стало настолько массовым, что в 1767 году правительство было вынуждено наложить ограничения на данный процесс.

В 1769 году началось переселение в Новороссийский край евреев-талмудистов из западной России и Польши. При этом для этой категории переселенцев льготы были установлены незначительные: они имели право держать винокурни; льгота от постоев и других повинностей им давалась всего на год, им разрешалось нанимать себе русских работников, свободно исповедовать свою веру и т.п. Несмотря на незначительные льготы, расселение их в городах шло успешно. Попытки же устроить еврейские земледельческие колонии оказались неудачными [3, 96].

Наиболее многочисленными оказались переселенцы из Малороссии, как Левобережной (входившей в состав России), так и Правобережной или Заднепровской, являвшейся собственностью Польши, Украины. Переселенцы из центральных регионов России были представлены в основном государственными (некрепостными) крестьянами, а также, казаками, отставными солдатами, матросами и мастеровыми. Еще одним важным ресурсом пополнения населения Новороссийского края стало переселение дворянами, обзаводившимися землями на юге, собственных крепостных крестьян из центральных губерний России.

С учетом недостатка женщин на первоначальном этапе освоения были разработаны меры по стимулированию их вербовки для переселения в Новороссию. Так, «одному еврею вербовщику платилось по 5 р. за всякую девицу. Офицеров награждали чинами – кто наберёт на свой счёт 80 душ, тому давали чин поручика» [14].

Таким образом, были созданы необходимые условия для многонациональной, но преимущественно великоросско-малороссийской (или русско-украинской) колонизации Новороссии. Результатом этой политики стал стремительный рост населения в южных пределах европейской России. Уже в 1768 году без учета регулярных войск, находящихся в регионе на временной основе, в Новороссийском крае проживало около 100 тыс. человек (на момент образования губернии численность населения Новороссии составляла до 38 тыс.) [11]. Российская империя буквально на глазах обретала важнейший оплот для борьбы за доминирование на Черном море.

Новый этап освоения бывших степей Дикого Поля, ставших Новороссией, и расширения южных рубежей Российской империи был связан с успешным окончанием русско-турецкой войны (1768 – 1774 годы). По ее итогам был подписан Кючук-Кайнарджийский мирный договор, по условиям которого к России отошла территория причерноморского лимана между Южным Бугом и Днепром, где располагалась турецкая крепость Кинбурн. Помимо этого, Россия закрепила за собой ряд крепостей на Керченском полуострове, в том числе Керчь и Ени-Кале. Важнейшим итогом войны стало признание Турцией независимости Крымского ханства, оказавшегося сразу же под протекторатом Российской империи. Таким образом, была окончательно устранена угроза южным регионам страны от набегов крымских татар.

Вместе с побережьями Чёрного и Азовского морей Россия получила выход к морю, и ценность Новороссийского края значительно увеличилась. Это предопределило необходимость активизации политики освоения этого региона.

Исключительную важную роль в этом сыграл назначенный в 1774 году генерал-губернатором Новороссийского края князь Г.А. Потемкин. Долгое время в отечественной историографии его роль в преобразовании Новороссии, или же искажалась, или же игнорировалась. В широкий

обиход вошел фразеологизм «потемкинские деревни», предполагавший демонстрацию Екатерине II во время ее инспекции края бутафорских деревень, с последующим их перемещением по маршруту следования императрицы. Автором мифа о «потемкинских деревнях» был секретарь посольства Саксонии в России Г. Гельбиг. Основанием для мифа стали собранные им в Петербурге слухи, которые он соответствующим образом интерпретировал и опубликовал в ряде европейских стран (Голландии, Англии и Франции). Таким образом Г.А. Потемкин фактически стал жертвой грязных политических технологий того времени.

На самом же деле, эти так называемые «потемкинские деревни» являли собой реальные поселения переселенцев, как из внутренних регионов страны, так и из-за границы. В последующем на их месте выросли многочисленные населенные пункты, в том числе такие крупные, как: Херсон, Николаев, Екатеринослав (Днепр, бывш. Днепропетровск), Никополь Новомосковск Павлоград и другие города, оказавшиеся после Великой Октябрьской социалистической революции в составе Украины.

Блистательный, талантливый администратор, военачальник и государственный деятель Г.А. Потемкин был наделен императрицей чрезвычайно широкими полномочиями. В его ведении был не только Новороссийский край, но и Азовская и Астраханская губернии. Таким образом, он был фактически полномочным представителем Екатерины II на юге России. Чрезвычайно широким был и спектр деятельности Г.А. Потемкина: от освоения одичавших территорий Приазовья и Причерноморья, в том числе на Кубани, до руководства действиями русских войск на Кавказе. Помимо этого, наместник руководил строительством торгового и военного флота, портовой инфраструктуры на Черном и Азовских морях. В ходе второй (во времена Екатерины II) русско-турецкой войны 1787 – 1791 годов князь Г.А. Потемкин командовал российскими войсками. Примечательно, что в российских дореволюционных источниках эту войну в честь главнокомандующего называли «потемкинской».

Но не только военно-политическими успехами в этот период была отмечена деятельность князя Г.А. Потемкина В период его наместничества в Новороссии и в Крыму были заложены основы садоводства и виноградарства, увеличены посевные площади. В этот же период возникли около десятка городов, в числе которых наряду с упомянутыми выше, Мариуполь (1780 год), Симферополь (1784 год), Севастополь (1783 год), ставший базой Черноморского флота, руководителем строительства которого и главнокомандующим Г.А. Потемкин был назначен в 1785 году. Все это характеризовало его как выдающегося государственного деятеля России эпохи Екатерины Великой, которая, пожалуй, наиболее точно охарактеризовала своего наместника в Новороссии: «В нем было... одно редкое качество, отличавшее его от всех других людей: у него была смелость в сердце, смелость в уме, смелость в душе» [10, 318-319].

Именно Г.А. Потемкину принадлежала идея присоединения Крыма к России. Так, в одном из писем к Екатерине II он писал: «Крым положением своим разрывает наши границы... Положите же теперь, что Крым Ваш и что нет уже сей бородавки на носу – вот вдруг положение границ прекрасное... Нет держав в Европе, чтобы не поделили между собой Азии, Африки, Америки. Приобретение Крыма ни усилить, ни обогатить Вас не может, а только покой доставит» [16]. 8 апреля 1782 года императрица подписала манифест, окончательно закрепляющий Крым за Россией. Первыми шагами Г.А. Потемкина по реализации этого манифеста стали строительство Севастополя как военного и морского порта России и создание Черноморского флота (1783 год).

Следует отметить, что само по себе присоединение Крыма к России реализовывалось в рамках другого еще более масштабного проекта, так называемого греческого проекта Г.А. Потемкина – Екатерины II, который предполагал воссоздание Греческой империи со столицей в Константинополе (Стамбуле). Неслучайно на триумфальной арке во въезде в заложенном им г. Херсоне была написано «Путь в Византию» [15].

Но все же, главным направлением деятельности Г.А. Потемкина было обустройство Новороссии. Закладка городов, строительство флота, разведение садов и виноградников, поощре-

ние шелководства, учреждение школ – все это свидетельствовало о возрастании военно-политического и социально-экономического значения края. И в этом ярко проявились административные способности Потёмкина. По свидетельству современников, «он мечтал превратить дикие степи в плодородные нивы, выстроить города, заводы, фабрики, создать флот на Чёрном и Азовском морях». И это ему удалось. По сути дела, именно он превратил Дикое поле в процветающую Новороссию, а черноморские берега в южную границу Российской империи. И его по праву называют устроителем Новороссии.

В значительной мере это было обусловлено эффективной переселенческой политикой, реализуемой в период его управления краем. Прежде всего, это касалось институализации так называемой «вольной» колонизации Новороссии крестьянами из центральных губерний России. Ликвидировав в 1775 году Запорожскую Сечь, он, тем не менее, сохранил один их основных принципов ее функционирования – «с Сечи выдачи нет». Поэтому крепостные крестьяне, покинувшие своих владельцев, находили убежище в Новороссии.

Более того, 5 мая 1779 года, по его настоянию Екатериной II был опубликован манифест «О вызове воинских нижних чинов, крестьян и посполитых людей, самовольно отлучившихся за границу». Манифест не только разрешал безнаказанно возвращаться в Россию всем беглым, но и предоставлял им 6-летнюю льготу от уплаты податей. Крепостные крестьяне, таким образом, могли не возвращаться к своим помещикам, а переходить на положение государственных крестьян.

Помимо этого, в Новороссию происходило централизованное переселение государственных крестьян. Так, в соответствии с Указом Екатерины II от 25 июня 1781 года «на порожние земли» Азовской и Новороссийской губерний» было переселено 24 тысячи крестьян, находившихся в ведении Коллегии экономии, т.е. государственных крестьян [14].

Новый импульс в период управления Г.А. Потемкиным обрело переселение в край иностранных поселенцев. Так, в частности, после того, как Крым получил независимость от Османской империи, в 1779 года из него выселилось много греческих и армянских семей.

Греческим переселенцам (порядка 20 тысяч человек) на основании жалованной грамоты была отведена для поселения земля в Азовской губернии, по побережью Азовского моря и были предоставлены существенные льготы – исключительное право рыбной ловли, казенные дома, свободу от военной службы и другие. На отведенных для поселения территориях на побережье Азовского моря греки основали порядка 20 поселений, наиболее крупным из которых, в последующем стал г. Мариуполь.

Вместе с греками стали переселяться в Новороссию армяне. В течение 1779 – 1780 годов было переселено 13 695 человек представителей армянской общины Крыма [4].

На перевод из Крыма греков и армян было затрачено 75 092 руб. и, кроме того, 100 тыс. руб. в виде компенсации «за утрату подданных» получили крымский хан, его братья, беи и мурзы.

Активизировалось в этот период переселение в Новороссию и молдаван. В конце XVIII – начале XIX веков ими были основаны города и селения по р. Днестру – Овидиополь, Новые Дубоссары, Тирасполь и др.

С 1789 года начинается добровольное переселение в Новороссию немецких колонистов. Несмотря на то, что привлечение немцев-колонистов началось еще в 1762 году, в Новороссийский край они стали привлекаться только тогда, когда стали очевидными успешные для России результаты последней в XVIII веке русско-турецкой войны (1788 – 1791 годы) и, соответственно, закрепление за ней северного Причерноморья.

Первыми немецкими поселениями в Новороссии стали семь деревень, основанные выходцами из Пруссии немцами-меннонитов (баптистами) в Екатеринославской губернии на правом берегу Днепра в районе Хортицы, включая и сам остров. Первоначально в Новороссии были поселены 228 семей, в последующем их количество увеличилось, составив уже к середине XIX

века обширную немецкую колонию численностью почти в 100 тысяч человек. Этому способствовали значительно более выгодные преференции, предоставляемые немецким колонистам, по сравнению с иными иностранными переселенцами.

Все это способствовало привлечению в регион активного в социально-экономическом плане населения. Только за два десятилетия (1774 – 1793 года) население Новороссийского края возросло более чем в 8 раз с 100 до 820 тысяч человек.

Это стало следствием грамотной и эффективной переселенческой политики, основными положениями которой являлись:

- не распространение на регионы переселения крепостного права;
- свобода вероисповедания;
- льготы духовенству;
- уравнивание крымско-татарской знати в правах с российским дворянством («Жалованная грамота дворянству»);
- утверждение права на куплю-продажу земли;
- свобода передвижения;
- освобождение коренного населения от воинской повинности;
- освобождение иностранных переселенцев от уплаты налогов на срок до 10 лет;
- реализация программы строительства городов и селений, посредством чего население переводилось на оседлый образ жизни и другие.

Все это, в конечном итоге, стимулировало переселение в Новороссию значительного количества активного в социальном, экономическом и военном отношении населения.

При этом важнейшей спецификой этой политики являлось с одной стороны, добровольное переселение, а с другой, – многонациональный состав переселенцев. Большую часть из них составляли русские и украинцы. Наряду с ними в регион переселялись так же сербы, болгары, молдаване, греки, армяне, татары, немцы, швейцарцы, итальянцы и представители других народов.

В итоге по своему этническому составу это был, пожалуй, наиболее многонациональный регион страны. Таковым он и оставался вплоть до крушения Российской империи в 1917 году, а затем и распада СССР в 1991 году, когда пришедшими на волне социально-политических катаклизмов местными украинскими элитами началась активно разыгрываться националистическая карта, а заодно и исказиться история освоения Дикого поля и создания Новороссии [7].

Выводы

Таким образом, практически в течение столетия – XVIII века – в рамках реализации программы прорыва военно-политической и экономической блокады и обеспечения свободного выхода к морским коммуникациям произошло преобразование России в ведущее государство мирового сообщества того времени. Важнейшее значение в этом плане имело образование Новороссии на просторах безлюдного и опасного в военно-политическом отношении «Дикого поля».

Усилиями российского руководства данная территория превратилась в один из наиболее значимых для российской государственности регионов, форпост России на юго-западном направлении, обеспечивавший не только ее безопасность, но и развитие ее взаимовыгодных связей с европейскими странами в черноморско-средиземноморском бассейне.

Особую роль в этом сыграло начатое при Петре I, продолженное во время императрицы Елизаветы и завершившееся в период царствования Екатерины II освоение края, посредством привлечения в регион добровольцев – колонистов.

Сам же факт добровольной колонизации края, способствовал превращению его в один из наиболее развитых в социально-экономическом и культурном отношении регионов Российской империи, а в последующем и Украины (как Советской, так и «незалежной») остается фактом. Вычеркнуть его из истории нельзя, можно только лишь замолчать или исказить.

Примечание.

С 1783 года центром Новороссийской губернии был определен г. Екатеринослав, который, по замыслу генерал-губернатора края Г.А. Потемкина, должен был стать южной столицей России. – Прим. автора.

Литература:

1. Артамонов В.А. Сербы и турецко-русская война 1710-1713 гг. (к 300-летию русско-сербского боевого содружества) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Т. 13. – № 3 (2), 2011.
2. Архив внешней политики России (Москва). Фонд 32. Опись 1. Дело 6. Лист 1.
3. Багалеи Д. И. Колонизация Новороссийского края и первые шаги его по пути культуры. Киев, 1889.
4. Богданян А.М. Из прошлого: О переселении армян из Крыма на Дон <http://bookre.org/reader?file=1224960>.
5. Богоявленский С.К. Пётр I. Материалы для биографии. М., 1946. Т.3.
6. Богоявленский С.К. Из русско-сербских отношений при Петре I // Вопросы истории. 1946. № 8-9.
7. Бочарников И.В. Украинский кризис как следствие политики ЕС и НАТО по созданию пояса стратегического окружения России // Международные отношения. 2014. № 3. С. 436-445.
8. Гарабедян А., Комсалова Р. Переселение болгар и сербов в Россию во время Петра Великого и его наследников. URL: <http://www.rastko.rs/rastko-ukr/istorija/2003-ns/agarabedjan-rkomsalova.pdf>.
9. Дегтярев Ю. Сказание о Земле Славяносербской – Славяносербия, 1753 – 1764. URL: <http://www.rastko.rs/rastko-ukr/istorija/2003-ns/jdegetjarev.pdf>.
10. Елисеева О.И. Григорий Потемкин. М.: Молодая гвардия, 2005.
11. Иваненко И. Екатерина II – «Губернию именовать Новороссийскою». К 250-летию образования Новороссии. URL: <http://www.russkie.org/index.php?id=32196&module=fullitem>.
12. Костяшов Ю.В. Сербы в австрийской монархии в XVIII веке. <http://www.studfiles.ru/preview/1094042/page:4/>.
13. Новороссия: этническая история URL: <http://www.novorossia.org/istoria/5942-novorossiya-etnicheskaya-istoriya.html>.
14. Освоение Новороссии с XVIII-го по начало XX-го вв. URL: <http://statehistory.ru/4558/Osvoenie-Novorossii-s-XVIII-go-po-nachalo-XX-go-vv>.
15. Патриотизм современной российской молодежи: концептуальные основания и технологии воспитания / Байрамов В.Д., Бочарников И.В., Дурягина А.И. и др. Коллективная монография / Москва, 2013.
16. Письмо генерал-губернатора Новороссийской, Азовской и Астраханской губерний Г.А. Потемкина Екатерине II о преимуществах присоединения Крыма к России 14 декабря 1782 г. Россия и Крым: документы из Архива МИД. URL: http://www.idd.mid.ru/rossiya_i_krym.html.
17. Подов В.И. Донбасс. Век XVIII. Социально-экономическое развитие Донбасса в XVIII веке. Луганск, 1998.
18. Политические и культурные отношения России с югославянскими землями в первой трети XIX века: Документы / Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории и др.; [Составители Е. П. Кудрявцева и др.].
19. Полонский И. Гусары Новороссии: сербские колонии и оборона южных рубежей Российской империи. URL: <http://topwar.ru/55648-gusary-novorossii-serbskie-kolonii-i-oborona-yu-zhnyh-rubezhey-rossiyskoy-imperii.html>.

20. Самсонов А. 25 октября 1762 г. Екатерина II повелела заселить малообжитые районы России иностранцами. URL: <http://topwar.ru/35056-25-oktyabrya-1762-g-ekaterina-ii-povelela-zaselit-maloobzhitye-rayony-rossii-inostrancami.html>.

21. Скальковский А. История Новороссийского края. 1731 – 1823. Ч. 1. Одесса: 1836.

22. Указ Петра I «Об отводе земель молдавским, волошким и сербским офицерам и солдатам для поселения в Киевской и Азовской губерниях и выдаче им жалованья» ЦГАДА, ф. 86, оп. 1, 1715 г., д. 1, л. 3-4. Заверенная копия.

Бочарников Игорь Валентинович. E-mail: nic.bezopasnost@yandex.ru.

Дата поступления 07.05.2018

Дата принятия к публикации 10.07.2018

THE FOUNDATION OF NOVOROSSIA AND ITS ROLE IN RUSSIA'S GEOPOLITICAL STRATEGY OF THE 18TH CENTURY

DOI: 10.25629/НС.2018.07.01

BOCHARNIKOV I.V.

Bauman Moscow State Technical University. Moscow

Abstract. The article considers the main stages of development of the black sea-Azov region – vast steppe areas located at the junction of the possessions of Russia, Poland and Turkey, as well as the vassal Crimean khanate, the so-called "Wild field". The territory of the region was used for raids on the South Russian and Polish territories for a long time. This determined the need to ensure the protection and security of border areas. Of particular importance in this regard was the involvement of the Serbian Borderlands, as well as representatives of other Slavic peoples in the region initiated by Peter I, to counter the Turkish invasions and Crimean Tatar raids and to ensure the protection of the border areas of Russia. As a result, military settlements of the Balkan Peninsula were created within the framework of the Slavic-Serbian autonomy, the main purpose of which was to participate along with regular Russian military formations and Cossacks in the protection of border areas. After Russia's victory in the Russian-Turkish war of 1768-1772, conditions were created for the socio-economic development of the region. To this end, the involvement of the colonists in the region has acquired an economic aspect. In the same period there is a formation of new Russia as a separate region of Russia. Of particular importance in the formation and development of the acquired activity of Grigory Potemkin. The main direction of its activity was the arrangement of new Russia, which consisted in the laying of cities, the construction of the fleet, the cultivation of orchards and vineyards, the establishment of schools, etc. – all this testified to the increasing military-political and socio-economic importance of the region. The result of this policy was the transformation of the Wild field into a prosperous Novorussia – one of the most developed socio-economic and cultural regions of the Russian Empire.

Keywords: Russia, Novorossiysk region, a Wild pitch and a border area of the Russian-Turkish war, colonization, resettlement, Catherine II Grigory Potemkin, the Crimea to Russia.

References:

1. Artamonov V.A. Serby i turecko-russkaja vojna 1710-1713 gg. (k 300-letiju rusko-serbskogo boevogo sodruzhestva) [Serbs and the Turkish-Russian war of 1710-1713 (to the 300th anniversary of the Russian-Serbian military community)]. *Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk*. Vol. 13, no. 3 (2), 2011.

2. The Foreign Policy Archive of Russia (Moscow). Fund 32. Inventory 1. Case 6. Sheet 1.

3. Bagalej D. I. *Kolonizacija Novorossijskogo kraja i pervye shagi ego po puti kul'tury* [Colonization of the Novorossiysk region and its first steps along the path of culture]. Kiev, 1889.
4. Bogdanjan A.M. Iz proshlogo: O pereselenii armijan iz Kryma na Don [From the past: About the resettlement of Armenians from the Crimea to the Don]. URL: <http://bookre.org/reader?file=1224960>.
5. Bogojavlenskij S.K. *Pjotr I. Materialy dlja biografii* [Peter I. Materials for biography]. Moscow, 1946, Vol. 3.
6. Bogojavlenskij S.K. Iz russko-serbskih otnoshenij pri Petre I [From Russian-Serbian relations under Peter I]. *Voprosy istorii*, 1946, no. 8-9. (In Russ.).
7. Bocharnikov I.V. Ukrainskij krizis kak sledstvie politiki ES i NATO po sozdaniju pojasa strategicheskogo okruzenija Rossii [The Ukrainian crisis as a consequence of the policy of the EU and NATO to create a belt of Russia's strategic environment]. *Mezhdunarodnye otnoshenija*, 2014, no. 3, pp. 436-445. (In Russ.).
8. Garabedjan A., Komsalova R. *Pereselenie bolgar i serbov v Rossiju vo vremja Petra Velikogo i ego naslednikov* [The resettlement of Bulgarians and Serbs to Russia during Peter the Great and his heirs]. URL: <http://www.rastko.rs/rastko-ukr/istorija/2003-ns/agarabedjan-rkomsalova.pdf>.
9. Degtjarev Ju. Skazanie o Zemle Slavjanoserbskoj – Slavjanoserbija, 1753- 1764 [The Legend of the Earth Slavyanoserbskaya – Slavyanoserbia, 1753-1764]. URL: <http://www.rastko.rs/rastko-ukr/istorija/2003-ns/jdegtjarev.pdf>.
10. Eliseeva O.I. *Grigorij Potemkin* [Grigory Potemkin]. Moscow: Molodaja gvardija, 2005.
11. Ivanenko I. Ekaterina II – "Guberniju imenovat' Novorossijskoju". K 250-letiju obrazovanija Novorosii [Catherine II - "The governorate to call Novorossiysk." To the 250th anniversary of the formation of Novorossia]. URL: <http://www.russkie.org/index.php?id=32196&module=fullitem>.
12. Kostjashov Ju.V. *Serby v avstrijskoj monarhii v XVIII veke* [Serbs in the Austrian monarchy in the XVIII century]. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/1094042/page:4/>.
13. *Novorossija: jetnicheskaja istorija* [Novorossiya: ethnic history]. URL: <http://www.novorossia.org/istoria/5942-novorossiya-etnicheskaya-istoriya.html>
14. *Osvoenie Novorosii s XVII po nachalo XX vv* [The development of Novorossia from the XVIII to the beginning of the XXth century]. URL: <http://statehistory.ru/4558/Osvoenie-Novorosii-s-XVIII-go-po-nachalo-XX-go-yy>.
15. Bajramov V.D., Bocharnikov I.V., Durjagina A.I. et al. *Patriotizm sovremennoj rossijskoj molodezhi: konceptual'nye osnovanija i tehnologii vospitanija* [Patriotism of modern Russian youth: the conceptual foundations and technologies of education]. Moscow, 2013.
16. Pis'mo general-gubernatora Novorossijskoj, Azovskoj i Astrahanskoj gubernij G.A. Potemkina Ekaterine II o preimuwestvah prisoedinenija Kryma k Rossii 14 dekabrja 1782 g. Rossija i Krym: dokumenty iz Arhiva MID [Letter from the Governor-General of the Novorossiysk, Azov and Astrakhan provinces G.A. Potemkina Catherine II on the benefits of joining the Crimea to Russia December 14, 1782 Russia and the Crimea: documents from the Archive of the Ministry of Foreign Affairs]. URL: http://www.idd.mid.ru/rossiya_i_krym.html.
17. Podov V.I. *Donbass. Vek XVIII. Social'no-jekonomicheskoe razvitie Donbassa v XVIII veke* [Donbass. Century XVIII. Social and economic development of Donbass in the XVIII century]. Lugansk, 1998.
18. *Politicheskie i kul'turnye otnoshenija Rossii s jugoslavjanskimi zemljami v pervoj treti XIX veka* [Political and cultural relations of Russia with the Yugoslav lands in the first third of the XIX century]. Documents Ros. acad. Sciences, Institute of Education. history, etc. In E. P. Kudrjavceva et al (eds.).
19. Polonskij I. *Gusary Novorosii: serbskie kolonii i oborona juzhnyh rubezhej Rossijskoj imperii* [Hussars of Novorossia: the Serbian colonies and the defense of the southern borders of the Russian

Empire]. URL: <http://topwar.ru/55648-gusary-novorossii-serbskie-kolonii-i-oborona-yuzhnyh-rubezhey-rossiyskoy-imperii.html>.

20. Samsonov A. 25 oktjabrja 1762 g. Ekaterina II povelela zaselit' maloobzhitye rajony Rossii inostrancami [October 25, 1762 Catherine II ordered populated low-income areas of Russia by foreigners]. URL: <http://topwar.ru/35056-25-oktyabrya-1762-g-ekaterina-ii-povelela-zaselit-maloobzhitye-rayony-rossii-inostrancami.html>.

21. Skal'kovskij A. Istorija Novorossijskogo kraja 1731-1823 [The history of the Novorossiysk region 1731-1823]. Ch. 1. Odessa: 1836.

22. Ukaz Petra I "Ob otvode zemel' moldavskim, voloshkim i serbskim oficeram i soldatam dlja poselenija v Kievskoj i Azovskoj gubernijah i vydache im zhalovan'ja" [Decree of Peter I "On the allotment of lands to Moldovan, Volobic and Serbian officers and Soldiers for settlement in the Kiev and Azov provinces and the issue of their salaries"]. CGADA, f. 86, op. 1, 1715, d. 1, l. 3-4. Certified copy.

Bocharnikov Igor Valentinovich. E-mail: nic.bezopasnost@yandex.ru

Date of receipt 09.05.2018

Date of acceptance 10.07.2018